

ГЛАВА 142. ЗВЕЗДНАЯ ПАРА.

Су Цзянань вышла через запасной выход. Она снова оказалась в нормальном мире, вдали от всех этих странных световых и звуковых спецэффектов. Единственное, о чем сейчас думала Су Цзянань - как приятно ощущать солнечный свет на своей коже.

Хорошо, что реальный мир не превратился в такой ужас.

Она вздохнула с облегчением. Внезапно она заметила присутствие двух мужчин впереди и сбоку. Оба несли черные сумки и фотоаппараты. Почему-то они показались ей немного знакомыми.

Она тщательно проанализировала свои воспоминания и поняла, что они с Лу Бояном видели этих двух мужчин в последний раз, когда они были в торговом центре; они были репортерами.

Су Цзянань несколько раз дернула Лу Бояна за руку: "Они нас фотографируют?"

"Они занимаются этим с самого утра. Неужели ты только сейчас заметила?" - беззаботно заметил Лу Боян.

Су Цзянань внезапно почувствовала себя подавленной: "Мы не какая-то знаменитая пара. Почему они так интересуются нашей жизнью?"

"Они просто удовлетворяют любопытство публики к нам," - сказал Лу Боян. Он повернул крышку бутылки с водой и передал ее Су Цзянань: "Если это тебя беспокоит, я могу попросить их уйти."

"Неважно. Мы же не ведем теневой бизнес или что-то в этом роде. Я имею в виду, носить с собой камеру в выходные дни, наблюдая, как другие люди развлекаются? Это не может быть легко для них", - сказала Су Цзянань. Когда она обернулась, то как будто совсем забыла о репортерах: "Пойдем немного повеселимся. После этого мы отправимся домой."

Они уже проверили самые страшные и самые захватывающие игры в тематическом парке, оставив самые мягкие напоследок. Очередь была исключительно длинной, так как эти игры подходили для тех, кто шарахался от американских горок. Су Цзянань заметила, что у них кончается вода, поэтому она попросила Лу Бояна встать в очередь, а сама пошла купить им еще напитков.

По дороге в магазин Су Цзянань внимательно осматривалась по сторонам. Когда она не увидела этого странного человека из уборной, то вздохнула с облегчением.

Было бы идеально, если бы она никогда больше не встречала этого человека.

Она взяла с полки две бутылки воды. Заплатив них, она не сразу вернулась к Лу Бояну. Вместо этого она сделала крюк и направилась к двум репортерам.

Эти двое мужчин были опытными репортерами; они повидали немало знаменитостей. Тем не менее, они могли бы поклясться, что никогда не встречали ни одной жены миллиардера, которая была бы столь же любезна, как Су Цзянань. Вот почему им казалось неправильным просто принять бутылки с водой, которые Су Цзянань предлагала им: "Госпожа Лу, мы уже благодарны вам за то, что вы не находите наше присутствие надоедливым."

“Я только недавно заметила вас, ребята, - Су Цзянань улыбнулась и жестом велела мужчинам взять бутылки, - мы скоро уезжаем. Вы, ребята, наверняка хотите знать, когда мы уже поедem домой?”

“Да, - опытный репортер покраснел, несмотря на бесконечное множество красивых женщин-знаменитостей, которых он встречал на протяжении своей карьеры: - Мы уйдем, как только вы с мистером Лу уедете”.

“Ну, спасибо за тяжелую работу”, - сказала Су Цзянань, помахав им рукой, прежде чем направиться обратно к Лу Бояну.

Репортеры смотрели вслед удаляющейся фигуре Су Цзянань. “Черт. Она совсем не похожа на всех богатых принцесс, которых мы видели до сих пор, не так ли?” - заметил один из них.

“Как ты думаешь, Лу Боян женился бы на ней, если бы это было не так? - сказал другой репортер: - В прошлом мы бы поставили наши жизни на то, что Лу Боян никогда не ступит в такое место, как “Счастливый мир”. А теперь посмотри на него. Она принесла много перемен Лу Бояну, это точно. Давай просто подождем и посмотрим. Я уверен, что в будущем нас ждут сенсационные новости.”

Те немногие аттракционы, которые последовали за этим, не были физически обременительными. Когда Су Цзянань покинула “Счастливый мир”, она совсем не чувствовала усталости. Скорее, она чувствовала себя полностью расслабленной и удовлетворенной.

По дороге домой солнце уже клонилось к западу. Так совпало, что их машина ехала прямо на закат. Су Цзянань подняла руку, как бы играя с солнечным светом, но она делала это только для забавы; свет совсем не причинял беспокойства ее глазам. “Лу Боян, спасибо тебе за сегодняшний день”, - сказала она.

“Тебе не нужно меня благодарить, - сказал Лу Боян: - Это то, что я обещал тебе четырнадцать лет назад.”

“А? Ты хочешь сказать, что всегда помнил об этом обещании в течение последних десяти лет или около того? - Су Цзянань с любопытством уставилась на Лу Бояна, - или ты просто вспомнил об этом после того, как ты женился на мне? Я имею в виду, когда я обвинила тебя во лжи.”

Лу Боян на мгновение замолчал: “Не то чтобы я совсем забыл об этом за все эти годы. Это всегда приходило мне в голову, когда я проезжал мимо тематического парка.”

Другими словами, Лу Боян не забывал о ней последние десять лет.

Странное чувство радости поднялось из глубины сердца Су Цзянань. И все же она проделала впечатляющую работу, скрывая свою радость и держа ее при себе. “Значит, ты все-таки не совсем бессердечный”, - сказала она.

Она так и не смогла забыть нарушенное обещание Лу Бояна в тот год, и не только из-за разочарования, которое испытала тогда, но и потому, что это был первый раз в ее жизни, когда ей лгал кто-то. До того, как ей исполнилось пятнадцать лет, ее мать и брат защищали ее от всего.

Позже, став старше, она узнала, что любовь его отца к ее матери была фальшивой. Мир был до краев наполнен бесконечной ложью. По сравнению со всей этой ложью в остальном мире,

нарушенное обещание Лу Бояна было просто белой ложью, сделанной из доброты.

С другой стороны, она была почти уверена, что Лу Боян не будет лгать ей с этого момента; ее будет не так легко обмануть.

На следующий день на первой странице раздела развлечений появился заголовок "Лу Боян приводит свою жену в "Счастливый мир". Пользователи сети раскопали почти все, что касалось их поездки: то, как их наряды дополняли друг друга, и даже названия напитков, которыми они наслаждались. Поскольку сегодня было воскресенье, "Счастливый мир" испытал внезапный приток клиентов. Власти были вынуждены ограничить количество туристов в этом районе; билеты не продавались после 12: 00.

Было очевидно, что репортеры тщательно отобрали фотографии, которые были использованы в статье; Су Цзянань на каждом снимке улыбалась, в то время как Лу Боян нежно смотрел на нее. Там же была фотография, на которой было видно, как Су Цзянань нагло прислонилась к телу Лу Бояна, что, без сомнения, нанесло более десяти тысяч уколов зависти сердцу любого человека, который все еще был одинок и свободен.

Последняя фотография была сделана, когда Су Цзянань и Лу Боян сидели на чертовом колесе. Телеобъектив репортера поймал их целующимися внутри гондолы. Под фотографией подпись содержала описание легенды, связанной с колесом обозрения.

Су Цзянань, сидевшая скрестив ноги на диване, быстро закрыла веб-страницу, как только увидела подпись.

"Я не могу позволить Лу Бояну увидеть это, несмотря ни на что!" - подумала она.

"Так вот в чем причина, - у нее за спиной раздался веселый голос Лу Бояна, - вот почему ты вскрикнула, когда мы сели на чертово колесо. Это потому, что ты думала о той легенде, не так ли?"

Су Цзянань резко повернула голову: "Как долго ты стоишь у меня за спиной?"

"С тех пор, как ты начала читать эту статью", - сказал Лу Боян.

Черт. Он действительно видел это.

В этот момент Су Цзянань находилась в состоянии полной паники. Ну что ж, она могла винить только себя за то, что слишком увлеклась статьей.

"Не думай слишком много! - она опустила лицо, на котором теперь играл глубокий румянец: - Я... я просто... я слышала об этом от Сяоси давным-давно. После этого я почувствовала порыв... " - поцеловать тебя - мысленно закончила она свою фразу.

Су Цзянань выглядела так, как будто сейчас у нее могла потечь кровь через поры лица, поэтому Лу Боян решил больше не дразнить ее. Протянув руку, он взял ее планшет и снова открыл веб-страницу из истории браузера. Затем он прочитал статью от начала до конца: "Фотографии выглядят совсем неплохо. Однако... почему мне кажется, что камера постоянно фокусировалась на тебе?"

Уголки губ Су Цзянань поползли вверх: "Репортер - мужчина, так что, конечно, он сосредоточился на мне. Если бы они послали сюда женщину-репортера, то наверняка она фотографировала бы только тебя."

Глаза Лу Бояна превратились в узкие щелочки.

Сначала он не возражал против этого. Затем ему пришло в голову, что репортеры всегда будут пялиться на Су Цзянань, где бы они ни были вместе. Он тут же решил, что отныне не позволит ни одному репортеру следить за ними.

Су Цзянань была его женой. Какое право имеют другие люди смотреть на нее через свои чертовы объективы?

Достаточно было сегодняшних новостей плюс всех новостей о них в прошлом, чтобы они оказались в центре внимания. Теперь Лу Боян и Су Цзянань официально стали звездной парой. Новости даже вызвали дискуссию, чья популярность превосходит популярность других пар знаменитостей в развлекательном бизнесе.

В то же самое время Су Цзянань вызвала любопытство публики. Хотя ее личные данные когда-то были раскрыты в интернете, она никогда не появлялась в кругу знаменитостей города А, поэтому о ней было не так уж много информации. С другой стороны, число подписчиков в ее твиттере росло безостановочно. На самом деле ее последний твит уже набрал более 200 000 просмотров.

Чувства Су Цзянаня по поводу происходящего были довольно спокойными. Она просто чувствовала себя немного странно, вот и все. Но когда она поняла, что ее внезапная популярность была вызвана ее статусом жены Лу Бояна, в ее сердце закралась сладость.

Ло Сяоси была очень сердита на Су Цзянань за ее небрежное отношение к своей новообретенной популярности.

В последнее время Ло Сяоси вкалывала как проклятая. Каждый день ей приходилось проходить интенсивные тренировки, пока она не становилась практически полумертвой, - все ради того, чтобы завоевать популярность. Она хотела, чтобы эти два слова, "Ло Сяоси", были известны всему миру. Теперь же Су Цзянань достигла популярности, к которой так стремилась Ло Сяоси, буквально даже не вспотев. И все же эта женщина вела себя так, словно это была самая ненужная вещь в мире!

Ох! Это было так верно - сытые абсолютно ничего не знают о страданиях тех, кто голодает.

Снова наступил понедельник, день, которым наслаждались лишь немногие. Весь город вернулся к своему рабочему ритму. Когда Су Цзянань, как обычно, пришла на работу, она заметила странные взгляды, которые бросали на нее коллеги.

"Они, должно быть, видели вчерашнюю газетную статью", - подумала Су Цзянань, понимая, что происходит.

Сяо Ин подошла к ней только для того, чтобы вовлечь ее в пустую болтовню: "Цзянань, это ты вчера поцеловала своего босса Лу? Или все было наоборот?"

На это Су Цзянань ответила тем, что напустила на себя таинственный вид, не говоря ни слова; настоящая леди никогда бы не поцеловала и тем более не рассказала про это. Но правда заключалась в том, что она была слишком смущена, чтобы говорить. Улыбки на лицах ее коллег стали еще более многозначительными, когда они увидели ее реакцию. По их словам, настроение было идеальным, так что Су Цзянань, должно быть, плыла по течению. Другими словами, они думали, что это был не просто поцелуй, а горячий сеанс поцелуев.

Через два дня Су Ичэн наконец вернулся из Японии.

Ло Сяоси ждала возвращения Су Ичэна; она хотела прояснить возникшее между ними недоразумение. Когда она узнала о его возвращении, то не стала прыгать от восторга. Вместо этого она начала молча планировать свой следующий шаг.

Она понятия не имела, злится ли он на нее по-прежнему, поэтому знала, что ей будет плохо, если она побежит к нему прямо сейчас. Она решила подождать до вечера, чтобы попытаться узнать у Ады о настроении Су Ичэна.

Су Ичэн отправился в компанию сразу же после приземления.

Его отсутствие в течение последних нескольких дней означало, что его по-прежнему ждет много дел в компании. По его приказу Ада докладывала ему обо всем в порядке убывающей важности. Закончив свой доклад, Ада на мгновение задумалась. В конце концов она решила просто сказать ему об этом: "Босс Су, госпожа Ло приходила к вам в тот день, когда вы улетели в Японию."

"А чего она хотела?" - спросил Су Ичэн безразличным тоном.

Ада сразу же заметила, что что-то не так, и сразу перешла к делу: "Она ничего не сказала. Я сказал ей, что вы строили планы накануне отъезда и что вы намеренно отложили свою поездку в Японию на один день. Кроме того, она выглядела очень потрясенной, когда я рассказала ей о том, что вы заказали столик в "Монжелли."

"Понятно, - сказал Су Ичэн, пощипывая себя за переносицу: - Теперь можешь идти."

"Да, сэр" - сказала Ада, закрывая дверь и выходя.

Су Ичэн открыл папку, хотя его разум не мог уловить ни единого слова, написанного в документе.

Он вдруг вспомнил, что все время своего пребывания в Японии держал телефон выключенным. Вытащив телефон и снова включив его, он с удивлением обнаружил пару пропущенных звонков от Ло Сяоси.

Он вспомнил тот день, когда столкнулся с Цинь Вэем в Японии.

"Какое совпадение," - приветствовал его Цинь Вэй. Хотя лицо Цинь Вэя все еще выглядело опухшим после того, как он принял этот удар от Су Ичэна, его поведение оставалось самоуверенным: "Какое прекрасное время. Мне нужно тебе кое-что сказать. Дядя Ло и мой отец обсуждали наш брак с Сяоси. Будет лучше, если ты забудешь о Сяоси. Ты не сможешь дать ей счастья."

"Цинь Вэй, она видит в тебе только друга, - сказал Су Ичэн: - Она никогда не согласится выйти за тебя замуж". Он не отрицал, что насмехается над Цинь Вэем и даже над самим собой.

"Дядя Ло найдет способ, - сказал Цинь Вэй: - Мне все равно, нравлюсь я ей или нет. Я сделаю все, что угодно, лишь бы она стала моей женой. Я буду с тобой откровенен. Я был тем, кто удалил ее историю звонков в тот вечер, когда ты ей звонил. Ты и Сяоси, ваши личности совершенно несовместимы. Тебе нужно отойти в сторону."

На это Су Ичэн только выплюнул три холодных слова: "В твоих снах."

“Ну, тогда я просто позволю дяде Ло все уладить, - Цинь Вэй самодовольно улыбнулся, - дядя Ло найдет способ заставить Сяоси выслушать его.”

Внезапно Су Ичэн очнулся от своих воспоминаний, как будто только что проснулся. Он нажал кнопку, соединяющую его с секретаршей: "Позвоните в кабинет председателя Ло.”

Когда отец Ло узнал, что Су Ичэн звонит ему лично, он ответил на звонок. Су Ичэн сказал: "Дядя Ло, это я, Ичэн.”

"О, Ичэн, - господин Ло усмехнулся: - Так чему же я обязан удовольствием этого телефонного звонка?"

“Могу я спросить, есть ли у вас какие-нибудь планы на сегодняшний вечер? - сказал Су Ичэн : - Если вы не возражаете, я хотел бы угостить вас ужином.”

“Конечно. У меня есть несколько вещей, которые я хотел бы обсудить с тобой. Как насчет семи вечера в ресторане "Кингс" на улице Хуа Нань?"

“Я буду там вовремя.”

Су Ичэн повесил трубку и приказал Аде очистить его расписание на вечер. После этого он позвонил в ресторан "Кинг", чтобы зарезервировать там лучший приватный кабинет.

Су Ичэн уже догадывался, что именно хотел сказать ему отец Ло Сяоси.

<http://tl.rulate.ru/book/18987/833699>